Книга 3 Глава 2: Ярость Ши Цзы (2)

Предварительные ученики были приведены мужчинами с бледными лицами. Всё ещё связанные по рукам и ногам, они были брошены на пол, как мусор.

“Расскажите мне всё. Если кто-либо солжет, хм, единожды… я отрублю ему одну ногу, дважды – отрублю обе”, сказал Ан Ши Цзы.

Предварительные ученики были испуганы и быстро рассказали всё, что произошло, не смея скрывать что-либо. В конце концов, этот инцидент произошел слишком внезапно, лидер был правнуком Ан Ши Цзы, этот парень привык быть властным. Отобрать у маленькой девочки кошелёк с деньгами было чем-то нормальным, не выходящим за рамки.

Ан Ши Цзы спросил, “Только из-за этого они убили молодого мастера?”

Несколько человек кивнули.

Ан Ши Цзы внезапно произнёс, “Молодой мастер мёртв. Почему тогда вы живы?”

Этих людей колотила дрожь, так что они были неспособны что-либо сказать и могли только умоляюще смотреть на Ан Ши Цзы.

Ан Ши Цзы был категоричен, “Солдаты, выволоките их и избейте, но не до смерти. Однако, если они не умрут, то умрёте все вы!”. Этот приказ ошеломил всех его подчиненных. Что он имел в виду – избить не до смерти, но если не убить их, они умрут? Что это за ё*нутый приказ?

Но это был приказ Ан Ши Цзы, никто не смел бросать ему вызов. Этих людей немедленно выволкли и было решено избить их сначала до полусмерти, а дальше решить по ситуации.

Ан Ши Цзы ещё немного походил кругами, надел кожаный плащ, принесённый слугами, и скрылся за огромными дверями.

…….

Добравшись домой, Си Цюань пригласил их в свои аппартаменты, представлявшие собой семиэтажный дом с огромным садом. Когда Си Цюань узнал, что Синьфэн убил правнука Ан Ши Цзы, он немедленно приказал, чтобы Синьфэн и Синь Яо, вернулись. Он не смел оставлять их обоих в доме для важных гостей, ведь было бы ужасно, если бы эти дети были убиты Ан Ши Цзы.

Расспросив о произошежшем инценденте, Си Цюань тоже был рассержен. Эти мошенники так осмелели, грабя средь бела дня на улицах, готовые нажиться даже на маленькой девочке. “Всё в порядке, вы оба можете сначала остаться в моем доме, я прикажу кому-то забрать вас сюда”.

Синьфэн остался с Синь Яо.

Хунчэнь сказал, “Старейшина, что мы теперь будем делать?”. В глубине души он боялся. Это был Старейшина внешней секты против Старейшины внутренней секты, влияние и сила которого были значительно больше. Его будущее было совершенно беспросветным и у него даже появилась мысль об отъезде из Хунтуна. Месть Ан Ши Цзы будет означать его смерть. Он, кто не был так силён, как Старейшина Си Цюань, не сможет остановить месть Ан Ши Цзы.

Си Цюань сказал, “Не волнуйся, ты можешь присоединиться к нашей фракции. Не думаю, что

Ан Ши Цзы так осмелеет”. Он сказал это, воспользовавшись возможностью, чтобы присоединить к своим силам Ду Хунчэня.

Лицо Хунчэня изменилось, он старался изо всех сил создать свою фракцию, но теперь если он не присоединится к фракции Си Цюаня, то окажется в беде. Стиснув зубы, он принял предложение, “Великий Старейшина… я согласен!”. Он не слишком уж горел желанием.

Си Цюань громко рассмеялся, “Не переживай, старина. Со своими собственными людьми я плохо не обращаюсь.”.

Хотя Хунчэнь и был недоволен, но сейчас он должен сделать выбор. Так как он был Настоящим Мастером Милун, его сила считалась достаточной. Даже если он покинет область влияния Хунтун, с его силой он все еще может неплохо существовать. Но после того, как он столь долго управлял этим местом, ему не хотелось всё бросать и уходить.

Подошедший слуга доложил, “Великий Старейшина, Старейшина внутренней секты Ан здесь”.

Си Цюань сказал, “Пожалуйста, проходите в гостиную. Старина Ду, заходи и ты, в конечном итоге, мы должны решить этот вопрос”.

Эти двое взяли с собой по несколько подчинённых и быстро добрались до большой гостиной. Прошло много времени с тех пор, как Хунчэнь видел Ан Ши Цзы. Он слишком часто отсутствовал в городе, поэтому там его влияние было сильнее, чем в самом городе Хунтун.

Ан Ши Цзы был немолод, лыс, лицо его было покрыто колючей бородой, а рост достигал двух метров. Поговаривали даже, что в его венах текла варварская кровь. Имея чрезвычайно жесткий взгляд и облачённый в одежды из чёрной кожи, он напоминал сокола. При взгляде на Хунчэня, в его глазах появилась ненависть, направленная на того.

Си Цюань сказал, “Старейшина, вы нашли время, чтобы приехать сюда? Что-то произошло?”

Ан Ши Цзы ответил ему, “Я здесь, чтобы потолковать с Великим Старейшиной кое о чём”.

Си Цюань сказал, “Пожалуйста, сядьте и объясните мне, что случилось?”. На его лице читалось недоумение.

Ан Ши Цзы не сел, оставшись стоять посреди гостиной, “Я ищу молодого человека, я слышал, что он живет в Вашем доме”.

Си Цюань сказал любезно, “Приношу извинения, в моём доме нет того, кто вам нужен”. Он уже понял, что тяжело быть обходительным с Ан Ши Цзы, поэтому был уже не столь вежлив.

Ан Ши Цзы сказал, “Я здесь, чтобы напомнить Великому Старейшине, что молодого человека зовут Лэй Синьфэн, у него также есть сестра по имени Лэй Синь Яо. Мне нужны эти дети. Я надеюсь, что старейшина не против.?”

Си Цюань сказал, “Ан Ши Цзы, о чём вы?”

Ши Цзы ответил, “Эти двое ребятишек убили моего правнука, Великий Старейшина хочет защищать их?”

Си Цюань сказал “Укрывать? Ха-ха, как интересно, Ваш правнук… мертв. Кого я должен защищать? Если бы я был там, он был бы так же убит мной!”

Хунчэнь впервые видел величие Старейшины, не беря во внимание Старейшину внутренней секты, непосредственно произносящего его мысли.

Ан Ши Цзы дошел до точки кипения, стиснув зубы, он сказал “Си Цюань! Вы Великолепны! Великолепны! Вы … …”

Си Цюань прервал его, “Я всегда Великолепен!”

У Ан Ши Цзы чесались руки начать драку. Си Цюань сказал вежливо “Вы и только вы смеете драться?”

Хунчэнь отступил на несколько шагов, не желая ввязываться в стычку этих двоих.

Ан Ши Цзы внезапно успокоился и сказал “Ладно, я тоже хорош. Берегитесь, я не верю что Вы… сможете и дальше защищать их!” Он повернулся, чтобы уйти, забирая с собой банду своих людей..

Теперь они были врагами без шанса на возвращения к мирным отношениям. Это было также нормально, как если бы Си Цюань посмел предать Лэй Синьфэна и Лэй Синь Яо, если только он не был склонным к суициду. С характером старика Лэй Бао, если бы кто-то тронул его внуков, тогда целая область влияния Хунтун была бы обречена.

Хунчэнь горько улыбнулся, “Насколько это хорошо?”

С силой этих двоих, если бы они повздорили, вся область влияния Хунтун оказалась бы в хаосе. Тогда, если бы они боролись, никто не мог бы предположить, сколько человек бы умерло.

После того, как Ан Ши Цзы ушел, лицо Си Цюаня помрачнело. Он слышал угрозу в тоне Ан Ши Цзы. Поразмыслив, он отдал своим подчинённым приказ готовиться к сражению. Главное то, что брат с сестрой в безоппасности, иначе это обернулось бы катастрофой.

… …

Синьфэн не переживал о том, что произошло снаружи, даже если бы у него был шанс что-то изменить, он все равно убил бы тех двоих. Успокаивая Синь Яо, он начал тренироваться в комнате.

В течение этого времени Синьфэн изучал содержание Записей Звездного Питона, старательно укрепляя свои основы, поэтому его скорость развития замедлилась. Но, несмотря на это, он все еще мог каждый день улучшаться на сотни Лун, эта скорость уже была ужасающей.

За несколько минут его Лунли увеличился на несколько сотен, после этого он начал практиковать Лэй Лунли, старательно очистив Лунли, начиная практиковать некоторые секретные методы Записей Звёздного Питона. Это был сжатый вариант знаний старика Лэй Бао, большинство предназначалось для развития человека, который только что начал практиковаться.

Это помогло Синьфэну создать сильные основы, он был терпелив и тщательно оттачивал свой Лэй Лунли. Если в начале практики с Лэй Лунли у него и были некоторые проблемы, то теперь они были решены.

Если Мастер Десяти Тысяч Лун хотел стать Мастером Милун, то одним из требований было то, что нужно было иметь по крайней мере десять тысяч Лунли, только тогда он будет иметь

возможность такую возможность. Конечно, это было только одним из требований, чтобы подняться до уровня Милун, есть другие требования, которые можно было найти в записях Звёздного Питона. Когда станет скучно, Синьфэн обдумает это.

Приблизительно после половины дня Синьфэн закончил практиковаться. Тогда же они услышали стук, это был Си Цюань.

Зашли Си Цюань и Хунчэнь, Синьфэн вышел вперёд, чтобы проявить уважение “Дедушка Си, Дедушка Ду”.

Видя расслабленный вид Синьфэна, Хунчэнь был изумлен, близилась катастрофа, а этот товарищ всё ещё был в неведении.

Си Цюань расмеялся, “Вы обвыклись, хо-хо, поживёте здесь некоторое время и после этого уедете”.

Синьфэн кивнул “Эм, жить здесь неплохо”. На самом деле он знал, почему Си Цюань был здесь, однако, он не беспокоился. Это был его дедушка, поддерживающий его, он не боялся.

Си Цюань сказал, “Это хорошо, ах, Фэн, не выходите в ближайшее время, просто играйте дома”.

Синьфэн спросил, “Приходил тот Старейшина Ан?”

Си Цюань расмеялся, “Это прекрасно. Когда вы со мной здесь, они не посмеют сделать что-либо, пока вы не выходите, в доме всё ещё безопасно. Ждите возвращения вашего дедушки, тогда в безопасности будет всё и вся”.

Синьфэн кивнул, “Я побеспокою Дедушку Си”. Он должен был поблагодарить. На самом деле он знал, что убил правнука Старейшины внутренней Секты и что из-за этого будут неприятности, но его это не волновало. Он полагал, что, если бы дедушка был здесь, то никто не смел бы тронуть его и его сестру, потому что дедушка был могущественным, способным достать обидчика даже на небесах. Такой эксперт мог защитить их обоих.

Си Цюань чувствовал себя довольно непринужденно. Он заметил, что Лэй Синь Фэн не был ребенком и отличал важное от неважного. Он сказал “Хорошо, если Вы захотите съесть что-нибудь или чем-то воспользоваться, просто позовите слуг. Не скромничайте, поняли?”

Синьфэн кивнул, “Хорошо, мы не оставим дом в течение этих нескольких дней, не волнуйтесь, дедушка Си”.

Только тогда Си Цюань с Хунчэнем ушли.

В ту ночь Синьфэн спал под подогреваемой кирпичной кроватью Синь Яо. Так или иначе, земля была смягчена толстыми шкурами зверей, дополняющими тепло кирпичной кровати, и холодно ему не было.

В течение следующих 2 дней Синьфэн спал в комнате Синь Яо. На третий день ему не спалось, он заметил какую-то активность возле комнаты и не смог сдержать смех. Когда он действительно не мог больше сдерживаться, он встал и тихо разбудил Синь Яо, показав ей, чтобы не шумела.

Он тщательно закрыл Синь Яо в большом деревянном кабинете и затем сложил одеяло таким

образом, чтобы заметив его, можно было подумать, что под ним кто-то спит.

http://tl.rulate.ru/book/8/38376